

ИСТОРИИ

Возможно, вы пропустили, но главная компания Европы теперь — это не LVMH, BMW или Shell, а датский производитель лекарств Novo Nordisk
Завоевать мир ему помогли препараты для снижения веса. Рассказываем историю феноменального успеха

05:08, 17 ноября 2023 · Источник: Meduza

Фото: Tom Little / Reuters / Scanpix / LETA. Головной офис Novo Nordisk в Копенгагене. 26 сентября 2023 года

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android.

Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке. Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

В 2023 году на европейском рынке акций сменился лидер. И им стал не нефтяной концерн, не технологический или автомобильный гигант. Самая крупная публичная компания по рыночной стоимости (капитализации) в Европе теперь — это фармацевтическая Novo Nordisk. Компании со столетней историей из шестимиллионной Дании удалось обойти предыдущего лидера — французского производителя товаров роскоши LVMH (Moët Hennessy Louis Vuitton) — благодаря ее популярным препаратам Ozempic⁽¹⁾ и Wegovy, которые помогают снизить вес. «Медуза» изучила, как Novo Nordisk, которая началась с маленькой лаборатории в подвале, удалось совершить революцию в фармацевтике и завоевать сначала европейский, а потом и мировой рынок.

Лекарства-бестселлеры отправили прибыль Novo Nordisk «в стратосферу». В перспективе может быть доказано, что они эффективно борются не только с диабетом 2-го типа и ожирением

Novo Nordisk только в этом году уже три раза подняла прогнозы годовой выручки, а ее чистая прибыль (уже после всех расходов на производство) в квартале с июля по сентябрь увеличилась на треть по сравнению с тем же периодом 2022-го, достигнув 26,9 миллиарда датских крон (3,85 миллиарда долларов). Общая выручка за третий квартал составила 58,7 миллиарда крон (8,4 миллиарда долларов), из которых пятую часть принесли продажи одного только препарата Wegovy. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года выручка от Wegovy взлетела в восемь раз.

По итогам первых девяти месяцев года продажи Novo достигли 166 миллиардов крон (24 миллиардов долларов). Компания ожидает, что продажи и чистая прибыль вырастут на 32–38 и 40–46% соответственно к концу 2023 года.

Благодаря Wegovy и другому препарату-бестселлеру — Ozempic — акции компании за год взлетели в цене на 50%, а ее капитализация перевалила за 400 миллиардов долларов. Такая реакция инвесторов подтверждает: Ozempic и Wegovy, возможно, совершили революцию в борьбе человечества с проблемой ожирения.

По последним данным Центров по контролю и профилактике заболеваний США (CDC), в стране примерно 100 миллионов людей живут с ожирением — около 40% населения. Всемирная организация

здравоохранения (ВОЗ) насчитывает более миллиарда людей на планете, у которых есть ожирение, — в три раза больше, чем в 1975-м.

В 2016 году независимый американский исследовательский Институт Милкена оценил годовой объем всех расходов в США на лечение болезней, сопутствующих ожирению, почти в 500 миллиардов долларов.

Ozempic — это препарат, который применяется при диабете 2-го типа. Он поступил в продажу еще шесть лет назад. Один из его сопутствующих эффектов — снижение веса. И многие люди без диабета используют его не по «диабетическому» назначению, а именно для того, чтобы сбросить лишние килограммы. Wegovy — аналог Ozempic, зарегистрированный именно для снижения веса.

Лекарство содержит действующее вещество семаглутид, который снижает аппетит и продлевает ощущение сытости. Суть эффекта препарата в том, что он замедляет пищеварение и позволяет еде дольше оставаться в желудке. Семаглутид имитирует функции гормона глюкагоноподобный пептид-1 (ГПП-1) — заставляет поджелудочную железу вырабатывать инсулин, а также помогает клеткам его усваивать. Для простоты с этого момента мы будем ссылаться на Ozempic и Wegovy как на ГПП-1 лекарства⁽²⁾.

«Оземпиком» и другими похожими препаратами раньше лечили диабет 2-го типа, а теперь они все более популярны как средство для похудения И что, помогают? А противопоказания?

ГПП-1 препараты стали столь популярны именно благодаря невиданной ранее эффективности в снижении веса — но не только. Некоторые исследования показывают, что Wegovy помогает некоторым пациентам снизить вес на 15% при условии, что они регулярно делают физические упражнения и ведут более здоровый образ жизни. Пока что этот препарат доступен только в США, Великобритании, Германии, Дании и Норвегии — и пользуется там огромной популярностью, особенно в Штатах.

Параллельные исследования также выявили, что ГПП-1 препараты снижают вероятность сердечно-сосудистых заболеваний, таких как инфаркт и инсульт, на 20% и помогают в лечении некоторых болезней органов дыхания, например обструктивного апноэ сна. Как правило, эти болезни сопутствующие для людей с ожирением.

Андерс Мунк-Нильсен, доцент экономического факультета Копенгагенского университета, который, помимо прочего, специализируется на рынках здравоохранения, считает,

что ГПП-1 препараты — это в каком-то смысле «лекарство мечты» для производителя. «Может звучать зловеще, но если посмотреть с коммерческой точки зрения: пациент принимает препарат, болезнь проходит — и он перестает его покупать. Но с Wegovy и Ozempic все наоборот — их надо использовать в течение всей жизни. Я думаю, именно поэтому стоимость акций Novo Nordisk взлетела за пределы стратосферы», — рассказывает Мунк-Нильсен в интервью «Медузе».

Терапия ГПП-1 длится всю жизнь. Согласно заявлениям самой компании, пациенты, переставшие принимать лекарство, могут вернуться к своему изначальному весу в течение пяти лет.

«У ожирения есть множество сопутствующих заболеваний — пациенты подвержены повышенному риску диабета, сердечно-сосудистых заболеваний, проблем с дыханием. Таким образом, лекарство, которое снижает риски этих всех этих заболеваний, — это уже совсем другой уровень в фармацевтике», — продолжает Мунк-Нильсен. Например, «если взять лекарство от рака — им можно вылечить болезнь, но нельзя исключать, что на следующий год все равно может развиваться диабет». «А если вы имеете препарат, который снижает вероятность всех сопутствующих заболеваний, то его ценность трудно даже посчитать», — говорит эксперт.

Некоторые исследования показывают, что ГПП-1 препараты эффективны еще и против почечной недостаточности. Более того, они, кажется, могут помочь избавиться от алкогольной, никотиновой и даже игровой зависимостей. В перспективе лекарства с таким широким диапазоном применения способны фундаментально изменить не только рынок фармацевтики, но и наш образ жизни в целом.

Важно понимать, что об эффективности ГПП-1 препаратов в лечении сопутствующих болезней и борьбе с зависимостями пока говорит только сама компания-производитель, ссылаясь на свои исследования (а к пиару Novo Nordisk иногда возникают претензии⁽³⁾). На данный момент препараты не утверждены ни одним регулятором для лечения каких-либо болезней, помимо диабета 2-го типа и ожирения.

«Это абсолютно новый уровень лекарств, по сравнению с предыдущим поколением. Раньше было так: если что-то болит, то надо принять лекарство, от которого „все пройдет“, а если сделать наоборот, то, скорее всего, все закончится плачевно. Но ГПП-1 препараты не просто излечивают болезнь — они моделируют наше поведение, предпочтения и желания. Да, это пока звучит слишком хорошо, чтобы быть правдой, но, несомненно, будет

интересно понаблюдать за тем, что произойдет дальше», — рассуждает Мунк-Нильсен.

Надежды, возлагаемые на продукцию Novo Nordisk, отражаются в темпах продаж препаратов. По прогнозу аналитиков исследовательской фирмы Visible Alpha, к 2027 году выручка от реализации одних только Wegovy и Ozempic может превысить 16 миллиардов долларов.

В спину датской компании дышит ее давний американский конкурент Eli Lilly, который недавно получил одобрение регуляторов США и Великобритании на выпуск аналога Wegovy — Mounjaro⁽⁴⁾. Lilly сейчас тоже на волне успеха — ее акции за этот год также выросли на 50%, а капитализация достигла 500 миллиардов долларов, превратив ее в лидера по этому показателю среди фармгигантов США.

По оценкам аналитиков Goldman Sachs, к концу десятилетия рынок ГПП-1 лекарств может вырасти до 100 миллиардов долларов.

ИСТОРИЯ ЕЩЕ ОДНОЙ КОМПАНИИ, ЛЮБИМОЙ ИНВЕСТОРАМИ

«Самая важная компания на планете» Nvidia теперь стоит триллион долларов. Как производителю микросхем это удалось?

Препараты Novo Nordisk перевернули не только «большую фарму», но и многие смежные отрасли. При этом лекарства остаются дорогими, а их побочные эффекты — не до конца изученными

Эффект от популярности ГПП-1 лекарств уже вышел за рамки фармацевтического рынка. На новостях о популярности препаратов упали акции производителей продуктов, общепита и медицинских компаний.

Гендиректор крупнейшего американского ретейлера Walmart Джон Фернер в интервью Bloomberg в октябре сказал, что компания фиксирует небольшое снижение продаж из-за роста востребованности медикаментов для снижения веса. На этом фоне упали и акции самой большой компании, которая производит упакованную еду, — Nestle. Позже ее гендиректор Марк Шнайдер также сказал, что производитель адаптирует продуктовую линейку к новым реалиям и добавляет больше позиций «здоровой пищи».

Еще сильнее последствия феномена ГПП-1 лекарств прочувствовал рынок почечного диализа — дорогостоящей и неприятной процедуры, проводимой на поздних стадиях хронической болезни почек. когда они

уже не могут выполнять функцию очистки крови и эту работу за них выполняет специальный аппарат.

Хроническая болезнь почек — также одно из сопутствующих заболеваний ожирения. Novo Nordisk закончила исследование эффективности семаглутида против этой болезни раньше срока, поскольку лекарство зарекомендовало себя уже на раннем этапе и здесь. На фоне этих новостей обвалились акции крупнейших поставщиков услуг диализа — немецкой Fresenius Medical Care и американской Da Vita.

С другой стороны, акции спортивных брендов и сервисов знакомств, наоборот, выросли на волне успеха ГПП-1 препаратов. Инвесторы посчитали, что пациенты, использующие Wegovy, сбросив вес, почувствуют себя увереннее и начнут чаще ходить на свидания и вести здоровый образ жизни. Также выросли акции производителей сопутствующих товаров, необходимых для производства этих лекарств, например шприцов.

Проблема состоит в том, что далеко не все могут позволить себе инъекции препаратов Novo Nordisk. Так, в США за пачку препарата, которой хватает на месяц, придется отдать больше тысячи долларов. В Европе цена варьируется в диапазоне 150–200 евро.

Андерс Мунк-Нильсен объясняет высокую стоимость препарата затратами на исследования — себестоимость, по его оценке, остается низкой, что в целом характерно

для фармацевтического рынка. «Отрасль характеризуется высокими постоянными⁽⁵⁾ и низкими предельными издержками⁽⁶⁾. Следовательно, основные затраты компаний заключаются в проведении исследований и выводе лекарств на рынок», — говорит он. По словам эксперта, себестоимость изготовления таблетки или инъекции «может обойтись в цент, но перед этим придется потратить миллиарды на исследования и одобрения регуляторов, которые могут длиться десятилетиями». «Зачастую они вообще могут закончиться ничем, и потраченные миллиарды придется списать», — продолжает экономист.

Высокая цена, которую мы платим за некоторые препараты, обеспечивает фармацевтические компании средствами на проведение будущих исследований в важных для общественного здравоохранения областях, в том числе такой, как ожирение.

Novo проводит множество рискованных исследований, подавляющее большинство из которых не приносит плодов. Но изредка получается совершить прорыв и достичь по-настоящему большого успеха — Ozempic и Wegovy как раз такой пример.

Фармацевтические компании удерживают высокие цены на свои препараты, когда они уверены в его эффективности и уникальности. Также на стоимость

влияет патентная система, принятая для регулирования отрасли в большинстве стран мира. «После того как лекарство получает одобрение регулятора, компании выдается временный патент на его производство. Это значит, что на какое-то время (как правило, около 20 лет) она обладает эксклюзивным правом продавать препарат по любой цене. Таким образом контролирующие органы дают компаниям стимул продолжать инвестировать в исследования, чтобы в будущем разрабатывать еще более инновационные средства, — рассказывает Мунк-Нильсен. — И если вы знаете, что ваш продукт действительно уникален и в нем нуждается множество пациентов, то конечно, вы установите высокую цену».

Novo Nordisk сейчас обладает патентом на ГПП-1 препараты в США, крупнейшем для них рынке, до 2032 года.

По истечении патента, как правило, на рынок могут поступать так называемые дженерики — более дешевые копии лекарства других производителей. Следовательно, цена препарата существенно снизится из-за конкуренции.

Так как ожирение очень распространено по всей планете, высокий спрос на ГПП-1 препараты обеспечен на долгие годы вперед. Хотя долгосрочные негативные побочные эффекты лекарств еще до конца не изучены. ГПП-1 препараты, как показывают исследования, могут увеличить риск развития панкреатита, кишечной

непроходимости и паралича желудка. Из тысячи пациентов, принимающих ГПП-1 лекарства, где-то у пяти развился панкреатит в сравнении с одним случаем на тысячу среди тех, кто принимал похожий, но более ранний препарат на основе бупропиона и налтрексона.

Среди пациентов, принимающих ГПП-1 лекарства, много жалоб на тошноту, рвоту, диарею и другие сбои в работе желудочно-кишечного тракта. Правда, обычно ситуация со временем улучшается. Есть и более тяжелые нежелательные реакции (например, упомянутый панкреатит и камни в желчном пузыре), но они встречаются гораздо реже.

Некоторые люди замечают, что меньше думают о еде, когда используют эти препараты. Но бывает, что мысли о еде становятся просто неприятными и больше не в радость то, что раньше очень нравилось. Это может стать проблемой, если удовольствие от еды — важная часть жизни человека. Или в том случае, если он только с ее помощью умеет справляться с негативными эмоциями и теперь больше не знает, как улучшить свое состояние. В таком случае может быть нужна помощь психотерапевта.

Согласно публичной базе данных Управления по контролю за продуктами питания и лекарствами США

(FDA), на конец сентября этого года служба получила 8018 обращений с жалобами на желудочно-кишечные расстройства после применения препаратов, содержащих семаглутид, в число которых входят Ozempic и Wegovy.

Обоим производителям ГПП-1 лекарств, Novo Nordisk и Eli Lilly, даже грозят судебные иски в США: истцы полагают, что компании не предупредили пациентов должным образом о риске развития паралича желудка.

ОТВЕТЫ НА ВАЖНЫЕ ВОПРОСЫ ОБ ОЖИРЕНИИ

Почему я поправляюсь с возрастом? Как похудеть? А надо? Отвечаем почти на все вопросы об ожирении Бонус: узнать, есть ли у вас лишний вес, можно прямо здесь (ребенка тоже можно проверить)

Novo Nordisk родилась как лаборатория в подвале датского врача и одной из первых в мире занялась производством инсулина. Росту бизнеса помогли раскол в компании и прорывные разработки

История Novo Nordisk начинается с момента, когда один из ее основателей, датский физиолог и лауреат Нобелевской премии по медицине Август Круг, в декабре 1922 года вернулся в Копенгаген после серии лекций в Северной Америке со своей женой Мари. Во время путешествия они заехали в Торонто, где ученый Чарльз Бантинг годом ранее смог получить инсулин, первое на тот момент действенное лекарство, помогавшее при сахарном диабете — болезни, которая уносила множество жизней. С собой в Данию Круги привезли патент на разработку и производство инсулина в Скандинавии. Для семьи это было важно не только в коммерческом смысле: у самой Мари Круг был диабет.

Спустя всего три месяца по возвращении, в феврале 1923-го, им совместно с лечащим врачом Мари, Хансом Кристианом Хагедорном, удалось получить инсулин в своей первой лаборатории, располагавшейся в подвале дома Хагедорна, и тем самым начать бизнес буквально с нуля. Лаборатория получила название Nordisk Insulinlaboratorium, которое позднее трансформировалось в современное Novo Nordisk A/S. Вместе с американской Eli Lilly и несколькими британскими фармацевтическими компаниями датская компания стала одним из первых в мире коммерческих производителей инсулина. То есть конкуренция Novo Nordisk и Eli Lilly началась практически с момента основания компаний, хотя

поначалу не была столь ожесточенной: компании работали на разных рынках, а мир тогда еще не был глобальным.

В 1924 году в Nordisk Insulinlaboratorium произошел раскол, который определил ее будущее вплоть до сегодняшнего дня. Между Хагедорном и рядовым сотрудником лаборатории, химиком Торвальдом Педерсоном, произошел конфликт, из-за которого Педерсену впоследствии пришлось покинуть компанию. Вслед за ним ушел и его брат Харальд Педерсен.

Братья, несмотря на отсутствие серьезного научного прошлого, но обладая отличным предпринимательским чутьем, основали свою компанию по производству инсулина и назвали ее Novo Terapeutisk Laboratorium. Именно компания Педерсенов придумала используемый Novo Nordisk сегодня логотип в виде быка Аписа — священного животного в древнем Египте. Изначально Круг с коллегами смог получить инсулин именно из поджелудочной железы быка, которую они купили на копенгагенском скотном дворе.

С момента раскола коллектива Nordisk Insulinlaboratorium началась длившаяся десятилетиями конкуренция между Novo и Nordisk. Благодаря жесткому соперничеству обе компании быстро развивались в попытках обойти друг друга, вплоть до слияния в конце 1980-х.

Первоначально инсулин имел очень краткосрочное действие, и пациентам приходилось делать по несколько

болезненных инъекций в день. Позднее в попытках обойти конкурента Nordisk Insulinlaboratorium путем добавления протеина из спермы морской форели смогла разработать инсулин с продленным эффектом действия. Этот научный прорыв сделал датский инсулин известным на весь мир. Даже американский конкурент Eli Lilly какое-то время закупал его у датчан.

Курт Якобсен, профессор истории в Копенгагенской бизнес-школе, который недавно выпустил книгу о Novo Nordisk, считает, что именно благодаря конкуренции между двумя компаниями датскому инсулину удалось занять лидирующие позиции на мировых рынках. «Удивительно то, что благодаря конкуренции Дания являлась единственной страной в мире, которая продолжала инновации в разработке инсулина. Например, Eli Lilly этим не занимались, поскольку у них была монополия на производство в США», — говорит ученый в интервью «Медузе».

Таким образом, датский инсулин стал доминирующим в Европе. Более того, к 1990 году инсулин, произведенный по датским разработкам, занимал большую часть мирового рынка лекарства.

В 1980-х Novo Terapeutisk Laboratorium и Nordisk Insulinlaboratorium объединились — на этот раз чтобы противостоять конкуренции Eli Lilly, которая начала выходить на европейский рынок.

«К тому времени братья Педерсен и Ханс Кристиан Хагедорн, между которыми разгорелся жесткий конфликт, уже умерли. Международная конкуренция росла, а на горизонте открывались новые перспективы глобализации и открытия рынков Восточной Европы и бывшего СССР, поэтому две компании решили объединиться, закончив многолетнее соревнование», — объясняет Курт Якобсен.

Novo Nordisk не сразу распознала потенциал ГПП-1 лекарств. Компания долгое время делала ставку на инсулин — но проблемы в бизнесе помогли успеть переориентироваться на новое направление

В 1936 году британский ученый Гарольд Химсворт впервые разделил сахарный диабет на два типа:

- Диабет 1-го типа является аутоиммунным заболеванием, при котором клетки поджелудочной железы, вырабатывающей инсулин, погибают под воздействием иммунной системы человека.

В результате организм пациента с диабетом 1-го типа вообще не вырабатывает инсулин. Чаще всего он диагностируется еще в раннем возрасте, в том

числе у детей. Причины его возникновения полностью до сих пор не изучены, но среди основных факторов врачи называют наследственность.

- При диабете 2-го типа инсулин в организме все же есть, но клетки вырабатывают к нему устойчивость и в итоге его практически не воспринимают.

Диабет 2-го типа развивается с течением времени, как правило, у людей среднего и пожилого возраста. Наиболее частым фактором риска его развития является ожирение.

Сегодня в мире в первую очередь распространен именно диабет 2-го типа, как правило, вызванный нездоровым образом жизни. Ученые давно начали искать возможность заставить клетки перерабатывать инсулин для лечения такого диабета.

ВАЖНЫЕ ФАКТЫ О ДИАБЕТЕ

Половина людей с диабетом не знают о диагнозе, сладкое не запрещено, а инсулин делают бактерии
И еще 63 факта о диабете

«В 1950-х годах исследователи и врачи предполагали, что в нашей пищеварительной системе должен быть гормон, заставляющий поджелудочную вырабатывать инсулин. Поскольку, когда вы едите, поджелудочная железа начинает вырабатывать инсулин, как она понимает, что вы в данный момент принимаете пищу? Значит, здесь

должна быть какая-то связь, и ученые начали ее искать», — рассказывает профессор Курт Якобсен.

Novo Nordisk участвовала в исследованиях этого гормона еще с 1970-х. В 1986 году ученому Копенгагенского университета Йенсу Ююлу Хольсту, сотрудничающему с компанией, удалось открыть ГПП-1 — тот самый глюкагоноподобный пептид-1. Светлана Мойсов в США открыла его еще раньше.

В 1993 году Novo Nordisk провела клиническое испытание, которое показало, что ГПП-1 можно использовать для создания лекарства от диабета, а к 1998 году выяснилось, что гормон может способствовать снижению веса. Поскольку это стало общеизвестным фактом в научном мире, соответственно, об этом знали и конкуренты из Eli Lilly.

На тот момент руководство Novo Nordisk не решилось инвестировать в разработку лекарства. «Кредо компании заключается в производстве инсулина, ведь инсулин — это то, с чего началась Novo Nordisk. Поэтому, возможно, фиксация на производстве инсулина помешала ей сменить курс и увидеть перспективы ГПП-1 раньше», — рассуждает Якобсен. А значит, впереди ГПП-1 препараты ждала долгая дорога к сегодняшнему прорыву.

«Тогдашний директор по исследованиям Novo Nordisk Мадс Кругсгаард очень хотел заняться исследованием ГПП-1. Но, во-первых, это было бы очень дорого, а во-

вторых, механизм выработки гормона очень сложен, поэтому высшее руководство компании не очень-то верило в эту затею. Поэтому они приостановили процесс и решили сконцентрироваться на инсулине», — объясняет Якобсен. Несмотря на это, Кругсгаард «тайно использовал часть средств для организации небольшой исследовательской группы по ГПП-1».

В начале нулевых дела у Novo шли не так хорошо. Продажи инсулина стали падать, а четкое видение будущего отсутствовало. Тогда как конкуренты продолжали вкладываться в разработку новых лекарств для терапии диабета 2-го типа, в том числе в изучение ГПП-1. Novo же ставила на другие лекарства, которые на поздних стадиях исследований показали множество побочных эффектов. Руководство датской компании даже вело переговоры о слиянии с немецким фармацевтическим гигантом Bayer.

На этом фоне капитализация Novo за 2002 год упала на почти 40%. И компания наконец стала искать пути возобновления роста. Именно тогда Кругсгаарду удалось убедить руководство вложиться в исследования ГПП-1. Разработка заняла еще какое-то время, и первый препарат под названием Victoza (он был предназначен для лечения диабета 2-го типа, а не борьбы с ожирением), содержащий лираглутид (предшественник семаглутида), вышел на рынок в 2009 году. Eli Lilly же начала продавать свой аналог, Byetta, еще в 2005-м.

Victoza имела большой успех, и ее запуск стал одним из самых удачных в истории Novo Nordisk. Продажи лекарства за 2010 год принесли 2,3 миллиарда крон (400 миллионов долларов по среднему курсу 2010 года), что помогло значительно улучшить финансовое состояние компании. И подтолкнуло ее к дальнейшим исследованиям ГПП-1, что и привело к появлению Ozempic и Wegovy.

Сегодня Мадс Кругсгаард возглавляет холдинговый фонд Novo, который владеет самой компанией и чьи активы составляют более 100 миллиардов долларов, делая его одним из самых богатых исследовательских фондов в мире.

Взлет компании уже отразился на экономике всей Дании. Теперь Novo Nordisk важно не повторить судьбу Nokia — но на рынке фармы едва ли появятся революционные продукты вроде iPhone

Феноменальный успех ГПП-1 препаратов отразился не только на самой компании, но также и на ее родной стране — Дании. Novo Nordisk является одним из крупнейших местных работодателей, а ее акции

пользуются наибольшей популярностью среди местных инвесторов.

Капитализация Novo недавно превзошла годовой ВВП всей Дании. Центробанк страны в сентябре даже поднял прогноз экономического роста на этот год почти вдвое — до 1,7 с 0,9% в марте, среди причин упомянув и эффект от роста Novo Nordisk. По разным оценкам, фонд, который управляет компанией, с 2022 по 2026 год может получить порядка 12,5 миллиарда долларов непредвиденных доходов (windfall).

С одной стороны, успех компании несет очевидные положительные эффекты, такие как создание новых рабочих мест и повышенные поступления в казну государства от налогов, а также многочисленные инвестиции в новые исследования.

Но диспропорциональный рост несет и риски.

В истории есть похожий пример влияния такого роста одной компании на относительно небольшую экономику страны — это случай финской Nokia в начале нулевых. Тогда компания получала огромную прибыль благодаря популярности своих телефонов, на пике развития в 2006 году завоевав долю на глобальном рынке в 41%. К 2000 году компания приносила 4% в финский ВВП, ее стоимость составляла 70% Хельсинкской биржи, а в национальном экспорте она занимала 21%. Но потом, проиграв конкуренцию смартфонам Apple, Google

и Samsung, компания потеряла 200 миллиардов евро капитализации, а ее доля в ВВП откатилась до 0,4%. Все это оказало существенное влияние на экономику страны — без работы остались более чем 10 тысяч человек.

Андерс Мунк-Нильсен из Копенгагенского университета считает, что Данию вряд ли ожидает подобный сценарий:

С моей точки зрения, это отличается от ситуации с Nokia в Финляндии. Тогда на рынок попросту внезапно пришли товары лучшего качества, а компания не смогла застраховаться от этих рисков, хотя они всегда существовали.

Все дело в кардинальных различиях технологического и фармацевтического рынков. «На рынок фармацевтики сложно зайти быстро — поскольку процесс одобрения регуляторов длится очень долгое время.

Следовательно, у конкурентов есть много времени на подготовку — тут все гораздо более предсказуемо. Конечно, кто-то может внезапно разработать еще более эффективное лекарство от ожирения, но со стадии исследований на людях компании обязаны публиковать значительную долю информации о препаратах, доступ к которой будет и у конкурентов», — продолжает эксперт.

Несмотря на это, Мунк-Нильсен считает, что главным риском для Novo остается именно конкуренция. Как и 100

лет назад, ее прямой соперник Eli Lilly сейчас выводит на рынок свои ГПП-1 препараты, которые могут оказаться еще более эффективны.

«Пока длится патент на Ozempic и Wegovy — Novo Nordisk в безопасности. Проблемы могут начаться по его истечении, если к тому времени у них не окажется новых разработок. Поскольку тогда на рынок выйдут множество других компаний с более дешевыми аналогами. Так что это риск, но он довольно предсказуем, поскольку до истечения патента у компании есть много лет на подготовку», — отмечает датский экономист.

Другой риск заключается в чрезмерной регуляции, вызванной протекционизмом со стороны политиков.

«Сейчас в медиа столько разговоров об Ozempic и Wegovy, в том числе об их высокой цене. Следовательно, политики тоже обращают на них внимание. Нельзя исключать, что кто-то из них решит в рамках своей будущей кампании заявить, что он поддержит производителя именно из своей страны, либо заставит иностранцев снизить цену, либо вовсе уберет препарат из государственных страховых программ», — перечисляет Мунк-Нильсен.

Высокий спрос на ГПП-1 препараты уже привел к дефициту и даже появлению подделок. Поэтому важной задачей компании является быстрое наращивание объемов производства, чтобы удовлетворить гигантский спрос. Novo Nordisk недавно сообщила, что инвестирует шесть

миллиардов долларов в расширение производства в Дании.

Если ГПП-1 препараты действительно окажутся эффективными в снижении зависимостей, то они теоретически могут фундаментально изменить образ жизни человечества. «Если мы избавимся от наших страстей, останемся ли мы вообще людьми или просто станем машинами, которые могут только работать и производить?» — резюмирует Мунк-Нильсен.

ЧТО ЕЩЕ ПОЧИТАТЬ О БОЛЕЗНЯХ, С КОТОРЫМИ БОРЕТСЯ NOVO NORDISK

Самый эффективный способ похудеть при ожирении — хирургически уменьшить желудок. Но разве это не вариант для ленивых? Спойлер: вовсе нет

Если человек не может похудеть — это не из-за лени. А стигматизация людей с ожирением вредит их здоровью

Диетологи давно установили, что у людей, которые часто едят мороженое, реже развивается диабет. Почему в этот эффект так трудно поверить — и стоит ли вообще доверять ученым?

В России миллионы людей живут с диабетом — и часто слышат нетактичные фразы о себе. Вот инструкция, как вежливо общаться с такими людьми

Андрей Сергеев

(1) Нюанс

В этом тексте мы будем пользоваться англоязычным вариантом названия препарата. На российском рынке у него есть русифицированное название «Оземпик».

[Вернуться к тексту](#)

(2) Так мы называем их для упрощения

Более правильно называть эту группу препаратов — агонисты рецепторов ГПП-1.

[Вернуться к тексту](#)

(3) Подробнее об этом

В какой-то момент препараты «завирусились» в интернете благодаря тому, что о них положительно отзывались знаменитости вроде Илона Маска и Джимми Киммела. Популярности способствовала и агрессивная PR-кампания. В Великобритании она даже привела к скандалу, который закончился приостановкой членства Novo Nordisk в ассоциации фармпроизводителей страны. Компанию обвинили в массовом привлечении к рекламе препаратов «лидеров мнений».

[Вернуться к тексту](#)

(4) Нюанс

У Mounjaro другое по сравнению с препаратами Novo Nordisk действующее вещество — тирзепатид.

[Вернуться к тексту](#)

(5) Постоянные издержки

Траты, которые не связаны с изменением объема продукции, например: расходы на зарплаты, аренду, особенно в фармацевтике — на исследования.

[Вернуться к тексту](#)

(6) Предельные издержки

Дополнительные расходы на производство продукции, а именно: покупка сырья, расширение производства и так далее (в фармацевтике — траты на получение материалов, из которых производится лекарственное средство, расходы на упаковку для таблеток, шприцы).

[Вернуться к тексту](#)